

Преданный друг

Жил однажды маленький честный юноша, которого звали Гансом. У него было доброе сердце и добродушное лицо. Будучи сиротой, он жил совершенно один.

Каждый день с утра до вечера он неустанно работал в своем саду: копал гряды, ровнял их и ухаживал за цветами и овощами.

Нигде кругом не было сада лучше, чем у нашего Ганса. В его саду росли: душистая гвоздика, левкой, белоцвет, петуний гребешок, пышные розы, разноцветные крокусы, голубые фиалки, лилии, васильки, ирисы, нарциссы и майорины.

Все это цвело в продолжение нескольких месяцев; если один цветок отцветал, его сменял другой. И красота и аромат сада не терялись ни на минуту.

Много имел друзей маленький Ганс, но лучшим из всех он считал мельника Гуго. Правда, маленького Ганса нередко смущало то обстоятельство, что мельник, когда бы только ни проходил мимо его сада, всегда нагибался через изгородь и рвал цветы или фрукты. Если Ганс заставлял его врасплох, то мельник без всякого смущения говорил:

— А, здорово друг! ты, конечно, не обижаешься?

Ведь истинные друзья, как мы с тобой, должны все делить пополам.

Ганс улыбался и, разделяя мысли своего преданного друга, утвердительно кивал головою.

— Удивительное дело, — говаривали иногда соседи, — мельник еще ничем ни разу не отплатил Гансу за его цветы и фрукты; а ведь у него на мельнице сотни мешков муки лежат в запасе; а сколько у него молочных коров, а какое громадное стадо кудряво-шерстных овец. — Но Ганс не размышлял об этом. Он все забывал, когда мельник заговаривал красноречиво о верной дружбе искренних друзей.

Работая в своем саду, Ганс был доволен своей судьбой, и вполне счастлив. Временные неудачи не смущали его. И если он страдал зимой от холода и голода, то весной и летом с избытком вознаграждал себя продажей цветов и фруктов.

Зиму Ганс проводил в полном одиночестве. Иногда он раздумывал о том, почему же его не навестит «преданный ему друг» мельник. Но эту мысль он

тотчас же отбрасывал, когда вспоминал большое и сложное хозяйство мельника. «Надо бы мне навестить его, — думал Ганс, — да жаль, что нет теплой одежды».

Между тем мельник, случайно вспомнив Ганса и его цветы, говорил жене:

— Зачем я пойду к нему, пока не сойдет снег? Когда человек находится в нужде, его нужно предоставлять самому себе. Посетитель может только надоесть ему. И даже друг не должен в это время докучать ему. Когда придет весна, я навещу Ганса и он, наверное, подарит мне ящик первоцвета, чем доставит себе большое удовольствие.

— Ты, мой друг, очень заботлив, — говорила мельнику его жена, удобно расположившаяся у камина. — Твои рассуждения о дружбе доставляют мне гораздо большее наслаждение, чем проповедь священника.

— Папа, а ты бы позвал маленького Ганса сюда, — говорил отцу его маленький сын. — Если он, бедный, плохо живет, я уделю ему половину моего кушанья и поведу его в сени, где находятся мои белые кролики.

— Вот глупый мальчишка! — восклицал мельник, — а еще учишься в школе; ведь если Ганс явится сюда и посмотрит на наше довольство, в нем может возгореться зависть; а зависть — порок, который портит всякое сердце. Я, как лучший друг Ганса, не должен допускать, чтобы его сердце испортилось. А потом Ганс может попросить у меня в долг и муки, придя сюда. Это может испортить наши отношения, потому что мука — одно, а дружба — другое.

— Ах, как ты хорошо говоришь! — одобряла мужа мельничиха.

С наступлением весны мельник однажды заявил жене, что навестит своего друга Ганса.

— Это хорошо, что ты думаешь о других и не покидаешь друзей. Только не забудь вон ту длинную корзину для цветов.

Мельник взял корзину и направился к садику Ганса.

— Здравствуй, друг, — приветливо сказал он.

— Доброго здоровья и вам, — ответил Ганс, облачиваясь на лопату и добродушно улыбаясь.

— Ну, как ты высидел зиму?

— Вы, право, очень добры, справляясь об этом, — ответил Ганс. — Да, мне было тяжело, но, слава Богу, теперь это кончилось, наступила весна, и я опять с моими цветами. Вы знаете, они очень хорошо идут...

— Зимой мы не раз вспоминали тебя: как-то ты живешь...

— О, вы очень, очень добры! — воскликнул Ганс. — А я уж порешил было, что вы совсем забыли о моем существовании.

— Ганс! — вскричал мельник, — можно ли так думать?! В том и состоит дружба, что она никогда не забывается... Однако как красив твой первоцвет...

— Да, он, правда, хорош, — подтвердил Ганс, — я очень доволен, что у меня его много. По крайней мере я могу отнести его на рынок, продать и на те деньги купить нужную мне тачку.

— Тачку? — удивился мельник. — Да у тебя была хорошая тачка... Неужели ты дошел до такой глупости, что продал ее?

— Видите ли, меня вынудили к этому тяжелые обстоятельства. Зимой мне не на что было купить хлеба и я продал сперва серебряный пуговицы моей праздничной куртки, потом отцову трубку — дорогое для меня наследие — и затем уж тачку. Но я уверен, что все это я опять верну.

— Вот что, Ганс, — сказал, подумав, мельник. — У меня есть тачка; хоть она и не совсем цела—у нее кое-что неисправно, — но это пустяки! я отдам тебе ее. Многие будут осуждать меня за это великодушие, но пусть, — я не таков, как прочее. Преданный друг должен быть великодушным... Так вот: будь покоен, я подарю тебе мою тачку, а у меня останется новая, которую я купил.

— Ах, как вы великодушны! — воскликнул Ганс, просияв от удовольствия. — У меня как раз есть новая доска и я легко починю вашу тачку.

— У тебя есть доска? — радостно вскричал мельник. — Видишь ли, мне она очень нужна для крыши, иначе дождь многое у меня попортит. Это хорошо: ты дашь мне доску, а я отдам тебе тачку. Ты ведь понимаешь, что тачка дороже доски, но я не считаюсь: истинные друзья не ведут счеты в мелочах. Так неси же мне сейчас твою доску, я сегодня же починю крышу.

— О, сию минуту! — воскликнул Ганс и побежал за доской.

Вернувшись с ней, он передал ее мельнику.

— Да, она не велика, — сказал мельник, — ну, да ни-чего... А теперь, надеюсь, ты не откажешь мне в цветах. Помни: у тебя будет моя тачка... Бери-ка вот корзинку, да смотри, доверху наложи в нее цветов!

— Доверху? — озабоченно спросил Ганс.

Он взглянул на громадную корзинку и сейчас же сообразил, что, наложив ее доверху, он тем самым лишится почти всех цветов. А ему очень хотелось продать их и выкупить свои пуговицы.

— Чего ж ты думаешь? — оскорбленно сказал мельник. — Неужели за тачку я не могу попросить у тебя цветов? Мне кажется, что ты заботишься больше о себе. Истинные друзья не должны так поступать.

— О, нет, дорогой друг! — восторженно вскричал Ганс, — я все, все цветы отдам вам, лишь не думайте обо мне дурно!

С этими словами Ганс стал срезать цветы и укладывать их в корзину.

Когда он наложил корзину доверху, мельник положил на плечо доску, поднял корзину и, небрежно проговорив: «прощай, Ганс», пошел домой.

— Прощайте, до свиданья! — кланялся Ганс и стал продолжать работу, думая о тачке.

Подвязывая на другой день кусты жимолости, Ганс услышал вдруг из загородки голос мельника:

— Милый Ганс, — говорил он, — будь добр снести вот этот мешок на рынок и продать.

— Простите, — отвечал Ганс, — мне некогда сегодня: я должен подвязать все эти растения, полить цветы и выполоть гряды.

— Да ведь это не по-дружески, — недовольно проговорил мельник. — Я же обещал ему тачку, а он отказывает мне в таких пустяках.

— О, что вы! я никогда не стану поступать не по-дружески, — ответил. Ганс и, надевши фуражку, поднял здоровенный мешок и направился к городу.

Было очень жарко и пыльно. Ганс пришел в город усталым и разбитым. Продав за хорошую цену муку, он вернулся только к вечеру и, утомленный, скоро лег.

На другой день мельник пришел к Гансу очень рано и застал его в постели.

— Вот так лентяй! — сказал он. — Я вовсе не хотел бы, чтобы мой друг лентяйничал или же любил долго спать. Ты прости за откровенность, но истинный друг всегда должен прямо высказываться.

— О, мне очень стыдно, но я так утомился вчера, — сказал Ганс, вскакивая с постели.

— Ну, ладно уж, — сказал снисходительно мельник, потрепывая его по плечу. — Видишь ли, я пришел к тебе за вырученными деньгами, а потом хотел взять тебя сейчас на мельницу, чтобы ты исправил мою крышу; я знаю — ты хороший мастер.

Бедный Ганс! Он так хотел поработать в саду, где были два дня не политы его цветы, и вдруг его опять отрывали... Но он не хотел обижать мельника отказом и робко спросил:

— Мне страшный недосуг; вы думаете, что это будет не по-дружески, если я откажусь?

— После того, как я обещал подарить тебе тачку, я прошу очень немного. Но я не настаиваю; если ты отказываешься, я и сам хоть и плохо, но сделаю то, что мне нужно.

— И, что вы, я не допущу до этого! — воскликнул Ганс.

Он быстро оделся и пошел с мельником к его дому. Там он проработал весь день. К вечеру мельник пришел к нему и весело спросил:

— Ну, как?

— Я все окончил, — сказал Ганс, слезая с крыши.

Поговорив немного о погоде и о хорошем вечере, мельник проговорил:

— Ну, до свиданья; ступай, отдохни у себя, а то ты и вправду устал; завтра приходи опять: ты поведешь моих овец в горы.

Бедный Ганс ни слова не сказал и на следующее утро отправился с овцами мельника в горы. На это он потерял целый день и вернулся к вечеру очень утомленным. Проснувшись рано, он тотчас принялся за работу в саду. Но поработать как следует ему не удалось.

В полдень пришел мельник и уговорил его снести деньги к торговцу в соседнее поместье.

И так продолжалось почти изо дня в день: мельник то и дело отрывал Ганса для разных услуг себе.

Ганс страшно горевал о своем запущенном саде, но утешался лишь тем, что мельник — его преданный друг. При этом он вспоминал и о его великодушном обещании подарить тачку.

Мельник же продолжал рассуждать об истинной дружбе и посылать Ганса то туда, то сюда.

Как-то Ганс собирался уже в постель. Приятно потянувшись, он потушил свечу и сел на кровать. Его глаза слипались от дремоты. К этому располагала и ненастная погода, бушевавшая на улице. Весенний ветер выл и шумел. Было темно. Вдруг раздался стук в дверь... Ганс подумал, что это от ветра. Но удары повторялись чаще.

— Это какой-нибудь несчастный путник, — сообразил Ганс и пошел отпирать дверь.

На пороге стоял мельник с фонарем.

— Милый Ганс, — взволнованно произнес он, — у меня случилось большое горе. Мой сынишка нечаянно упал с лестницы и расшибся. Я иду за доктором. Но ты знаешь, как я медленно хожу. Я вспомнил о тебе, моем друге, и пришел просить тебя сходить за доктором. Он живет далеко, и ты гораздо скорей сбегаете за ним, чем я. А это очень важно. Я прошу тебя ради нашей дружбы. Ты знаешь меня, и я пригожусь тебе: вспомни тачку...

— О, конечно, я так ценю то, что вы в этом несчастье обращаетесь именно ко мне — к вашему другу... Я Сию же минуту отправлюсь за доктором. Дайте лишь ваш фонарь. Я боюсь в потемках свалиться в канаву.

— Ах, как жаль, что я не могу исполнить твоей просьбы, потому что фонарь новый и его можно разбить или потерять, а это — большой ущерб. Может быть, ты обойдешься без него?..

— Ну, ладно, я и без него справлюсь, — сказал Ганс.

С этими словами он быстро оделся, надел теплую шапку, повязал платком горло и отправился. Ночь была ужасная. Дул страшный порывистый ветер и было темно. Ганс три часа боролся с бурей и кое-как достиг дома доктора.

На его стук вышел сам доктор и, расспросив о причине посещения, велел оседлать лошадь и подать фонарь. Через несколько минут доктор верхом направился к дому мельника, а Ганс последовал за ним.

Буря разыгралась во всю. Ударил дождь. Следуя за лошадью, Ганс как-то поскользнулся в темноте и упал. Пока он поднимался, доктор уехал вперед. Через полчаса Ганс сбился окончательно с дороги. Блуждая, он попал в топкое болото и завяз в нем. Как он ни бился, но не мог выбраться из него. Силы оставили его и он утонул...

Через несколько дней пастухи нашли его тело и принесли домой. На похороны Ганса пришли все его соседи. Они страшно сожалели о нем. Но больше всех плакался мельник. Заняв первое место в похоронной процессии (шествии), он говорил:

— Я был его истинным и лучшим другом. Для меня это большая потеря. Вы понимаете: я обещал ему даже мою тачку. И теперь она попусту занимает у меня место. За это время она попортилась и ее едва ли кто купит. В этом случае я наказан за свою доброту...